

Jiráček, Jiří

Прилагательные с интернациональными суффиксальными морфами - словопроизводная база в современном русском языке

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1981, vol. 30, iss. A29, pp. [105]-117

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100400>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЙИРЖИ ЙИРАЧЕК

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМИ СУФФИКСАЛЬНЫМИ МОРФАМИ — СЛОВОПРОИЗВОДНАЯ БАЗА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Интенсивное развитие общественной, политической и экономической жизни последних десятилетий отражается и в каждом языке. Это проявляется наиболее сильно в лексике, которая перманентно регенерируется. Важную роль в словарном запасе современных литературных языков играют интернациональные слова. Показательно, что выдающиеся специалисты, занимающиеся т. н. неологией, т. е. исследованием общественных требований, социальной мотивацией и собственно языковым оформлением новых наименований, пменно интернационализацию считают основной перспективной тенденцией развития лексики, например, BOCHMANN (1977/8).

В современном русском языке, особенно в его научно-специальном стиле, существует довольно большое количество прилагательных с интернациональными суффиксальными морфами *-альн-* (*колоссальный*), *-иальн-* (*бронхиальный*), *-уальн-* (*процессуальный*) и *-ональн-* (*функциональный*).² В связи с протекающей научно-технической революцией, а также благодаря живым международным отношениям, многие прилагательные, про-

¹ Настоящая статья является продолжением к нашей статье *Существительные с интернациональными суффиксами — словообразовательная база в современном русском языке*, SPFFBU 1967, A 15, 125—140.

² Аналогично как у существительных в нашей статье, приведенной в сноске 1, и в данной статье разбираются лишь русифицированные деривационные морфы, т. е. такие, которые обладают в современном русском языке словообразовательной функцией. Словообразовательная функция этих морфов является самой убедительной в гибридных наименованиях, в которых интернациональный морф присоединяется в рамках литературной и стилистически нейтральной лексики хотя бы к одной русской основе. В нашем случае такой оказывается суффиксальная морфема, самой распространенной реализацией которой является морф *-альн-* (по происхождению сложный гибридный суффиксальный элемент, состоящий из международного суффикса *-al-* и из исконного категориального суффикса прилагательных *-н*), сочетающийся с русской субстантивной основой *бука-*. Поэтому здесь не исследуется вторичное словообразование от прилагательных с интернациональными суффиксальными элементами *-арн-* (*легалдарный*), *-оан-* (*венозный*), *-онн-* (*революционный*), *-ивн-* (*прогрессивный*), *-абельн-* (*комфортабельный*), так как в рамках литературного и стилистически нейтрального русского языка мы у них не встретились ни с одним случаем гибридной деривации.

изведенные приведенными суффиксальными морфами, становятся в русском языке (а также и в других языках) незаменимой составной частью словарного запаса. Поэтому неудивительно, что наиболее употребляемые из них стали базой для следующих приемов словопроизводства, а именно для:

- (1) суффиксации
- (2) конверсии
- (3) префиксации
- (4) квазипрефиксации

1. Суффиксальные производные от исследуемых прилагательных по морфонологическим указателям можно разделить на две группы:

а) основа мотивирующего прилагательного целиком переходит в мотивированное слово;

б) в основе мотивирующего прилагательного при суффиксации отсутствует категориальный адъективный суффикс *-н-*, или же, — это бывает довольно редко, — и предыдущий интернациональный элемент *-ал-*.

1.1. К первой группе относятся существительные (имена качества) на *-ость* типа *монументальность, машинальность, фигуральность, докторальность, буквальность, материальность, натуральность, сентиментальность, фатальность, формальность, индивидуальность*.³ Такая деривация возможна, конечно, только от качественных прилагательных. В этой связи отметим, что словообразовательную инертность здесь проявляют, поскольку речь идет о суффиксации, относительные прилагательные типа *аортальный, континентальный, центрифугальный*.

1.1.1. В своем исследовании мы встретились и с двумя глаголами, произведенными от прилагательных на *-альный* без усечения финального *-н* основы мотивирующего прилагательного: *сентиментальничать* (разг. быть сентиментальным), *фискальничать* (ябедничать, доносить). Оба эти глагола относятся к разговорному стилю. Гр70 видит в структуре глаголов этого типа наложение, суперпозицию, а именно совмещение в одном звуковом комплексе финали основы мотивирующего прилагательного и начала суффиксального морфа мотивированного глагола, т. е.:

сентиментальный → сентиментальничать⁴

Одновременно происходит чередование [н] ~ [н']

³ Исследуемый материал был получен прежде всего полной выборкой из следующих лексикографических работ: *Обратный словарь русского языка*, Москва 1974; *Новые слова и значения* (под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина, далее НСЗ), М. 1971; *Словарь русского языка*⁵ С. И. Ожегова, М. 1972 (далее О⁵); *Словарь иностранных слов*⁶ (гл. ред. Ф. Н. Петров), М. 1964, и *Russian Derivational Dictionary* (авторы D. S. Worth, A. S. Kozak и D. V. Johnson). Далее была сделана контрольная выборка из *Большого русско-чешского словаря* (под ред. Л. Копецного, Б. Гавранка, К. Горалка), 1—6, Прага 1952—1964, из *Чешско-русского политехнического словаря*, Москва—Прага 1973 (далее ЧРПС), из *Словаря славянской лингвистической терминологии*, Прага 1977 (далее ССЛТ), и из *Граматики современного русского литературного языка* (под ред. Н. Ю. Шведовой, далее Гр70), М. 1970. Кроме того, выборка была сделана и из текстов, прежде всего специальных и публицистических, особенно из журнала *Наука и жизнь*, 1972. — Часть выборки сделала I. Nořáková, а именно для своей дипломной работы, написанной под моим руководством в 1974—1975 гг.

1.2. Ко второй группе относим некоторые существительные, произведенные с помощью суффиксов:

-изм: *формализм, фатализм, сентиментализм, колониализм, индивидуализм, профессионализм, провинциализм*

-ист: *буквалист (puntičkář), документалист, парадоксалист, максималист, моменталист, конституционалист, инструменталист*⁵

-щик: *инструментальщик (nástrojař), моментальщик, театральщик, персональщик (personalista, osobní referent)*

щин(а): речь идет всецело о пренебрежительно окрашенных словах типа *формальщина, сентиментальщина, патриархальщина, театральщина* (afekťovanost, teatrálnost)

-изациj(a): речь идет об именах действия с незасвидетельствованным, но потенциальным глаголом на -из(ир)овать, ср. *музыкализация, интеллектуализация*, и с усечением целого адъективного суффиксального морфа -альн-оптимизация (процесс придания чему-либо оптимальных характеристик, НСЗ)⁶

-к(a): слова разговорного стиля, возникшие:

а) Путем универбизации, т. е. путем трансформации сложного наименования со словообразовательно мотивирующим адъективным детерминантом в однословное в результате общей тенденции языка к формальной экономии: *ружье центрального боя* → *централка, персональное дело* → *персоналка*.⁷ Существительные данного деривационного типа часто имеют в сленге еще и иное специфическое значение, будучи мотивированы другим словосочетанием, ср.: „Если пантера на манеже цирка, если с ней опытный и смелый укротитель и если вас отделяет от нее центральная клетка, или, как принято говорить в цирке, „централка“, тогда она не опасна“ (Н. Тарасенкова. Закон манежа. — Лит. газ., 23. 3. 1965). — „Но вот неясно, почему тбилисские защитники, не только крайние, но и стопперы, играли типичную „персоналку“. Это было на руку хозяевам поля“ (Сов. спорт, 14. 6. 1963) — см. ЛОПАТИН (1973/46). Наименования *централка* и *персоналка* возникли путем конденсации, а именно универбизации общеупотребительных и стилистически нейтральных словосочетаний *центральная клетка* и *персональная защита*.

б) Путем суффиксации от мотивирующего прилагательного: *функциональный* → *функционалка* (разг. система управления предприятием или учреждением, а также организация труда, характеризующиеся дроблением функций).

⁴ Ср. Гр70, 239.

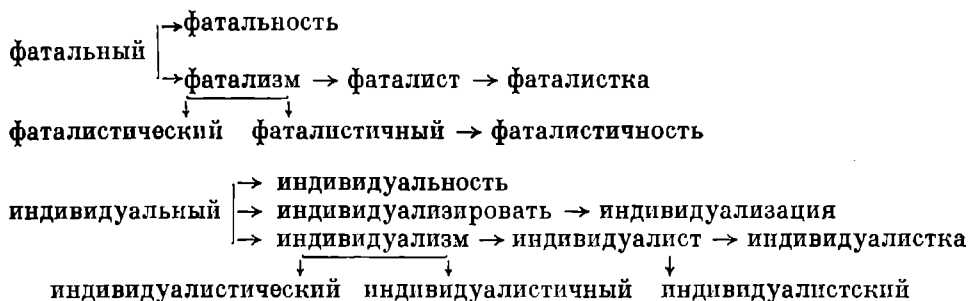
⁵ У этого существительного наблюдается расхождение между деривационным и лексическим значением: словообразовательно (структурно) это слово опирается на комплексное наименование *инструментальная музыка*, лексически, однако, на словосочетание *музыкальный инструмент*, обозначая музыканта, играющего на музыкальном инструменте.

⁶ ТИХОНОВ (1971/343—344) очевидно по недосмотру зарегистрировал это существительное в списке слов, у которых при словообразовании происходит только „усечение -н- в производящей основе прилагательного“. Позже, в *Школьном словообразовательном словаре*, существительное *оптимизация* им уже вовсе не приводится, ср. ТИХОНОВ (1978).

⁷ Это существительное не было до сих пор лексикографически зафиксировано; мы с ним встретились в монографии ЗЕМСКАЯ (1973/142).

1.2.1. Далее в эту группу входит несколько глаголов с суффиксом *-изова-/-изирова-*, обозначающих действие по его отношению к признаку, выраженному мотивирующим прилагательным на *-альный*. Это глаголы *материализовать* (делать материальным), *субстанционализировать* (делать субстанциональным), *индивидуализировать* (делать индивидуальным, например, занятия с учащимися), *индустриализовать/индустриализовать* (делать индустриальным, например, сельское хозяйство), *нормализовать* (отношения), *театрализовать* (повесть) — *div. (z)dramatizovat*, *национализировать/национализировать* (средства производства), *актуализировать/актуализировать*, *централизовать* (работу).⁸

1.3. Деривацией приведенных вторичных существительных соответствующий деривационный ряд обычно не закрывается. Некоторые прилагательные с исследуемыми морфами служат исходным пунктом для деривации целых словообразовательных гнезд, ср., например:

2. Конверсионной деривацией — вместе с М. Докулилом — мы называем словообразование при помощи одного только изменения морфологической характеристики, ср. DOKULIL (1962/63). Изменение морфологической характеристики, то есть флективной морфемы, Докулил метко называет „трансфлексией“ (transflexe), ср. DOKULIL (1963/88), и относит сюда как междучастеречную конверсию (т. е. конверсию с переходом из одной части речи в другую) типа *černý* → *čern*, *černý* → *černě*, *černý* → *černat*, так и конверсию внутри части речи типа *choť* м. р. → *choť* ж. р., *trn* → *trní*. Носителем деривационного значения при конверсии оказывается не деривационная морфема, но изменение парадигмы. Измененная финальная морфема является материальным выражением определенного изменения в сумме морфологических категорий, в которых мотивирующее слово принимает участие.

2.1. Из исследованного материала сюда относятся наречия на *-о*, мотивированные соответствующими прилагательными на *-альный*, как *монумент-*

⁸ АВИЛОВА (1967/208) приводит в абзаце, посвященном глаголам с суффиксом *-изирова-/-изова-*, находящимся в соотношении с прилагательными с суффиксом *-альный*, еще несколько других слов, среди них появляются также *идеализировать*, *легализировать*, *локализовать*, *навализовать*, *нейтрализовать*, *рационализировать*, *реализовать*. У соответствующих мотивирующих прилагательных не имеется, однако, в русском языке суффикс *-альный*. Вполне очевидным это оказывается у глагола *идеализировать* (приведено на первом месте данного абзаца), ср. *идеал* → *идеаль-н(ый)* — соответствующий идеалу.

тально (← *монументальный*), машинально (← *машинальный*), фигурально (← *фигуральный*), докторально (← *докторальный*), буквально (← *буквальный*), материально (← *материальный*) и др.

2.2. Далее сюда нами относится — опять в соответствии с Докулилом — субстантивация прилагательных, т. е. „словопроизводство“, при котором якобы не происходит изменение морфологической формы. Тем не менее парадигма исходного прилагательного и здесь определенным способом затронута, а именно как квантитативно, — субстантивированное прилагательное сохраняет лишь часть набора грамматических форм мотивирующего прилагательного (одного из трех родов и формы мн. ч., или же только формы мн. ч.) — так квалитативно, — конгруэнтные финальные морфемы прилагательного трансформируются в независимые финальные морфемы субстантивированного деривата.

Тогда как конверсия типа *буквальный* → *буквально* принадлежит еще к морфологическому словообразованию, субстантивация прилагательных является морфолого-синтаксическим способом словообразования, ср. ДОКУЛИЛ 1962/24-25 и ЗЕМСКАЯ (1973/171).

2.2.1. В своем исследовании мы встретились в основном с четырьмя случаями субстантивации прилагательных на *-альный*. Это прежде всего два слова женского рода, названия помещений, возникшие путем универбизации двусловных наименований с детерминирующим прилагательным на *-альный*, ср.:

инструментальная комната → инструментальная
материальная комната → материальная

Оба эти наименования обозначают помещение, названное по предмету, который в нем изготавливается, сохраняется или просто находится, и, таким образом, входят в ряд довольно распространенных деадъективных существительных типа *ванная, душевая, бильярдная, булочная, шашлычная*.

2.2.1.1. В чешском языке такой деривационный тип не существует, т. е. в чешском языке названиями помещений не являются субстантивированные прилагательные, ср. *nástrojárna, skladiště materiálu*, но также *koupelna, sprchu (místnost se sprchami), kulečnicková síň* и т. п.

2.2.2. Из субстантивированных прилагательных на *-альный* мы выписали еще и существительное ср. р. *фатальное*, обозначающее обобщенную субстанцию, названную по признаку, выраженному мотивирующим прилагательным (что-нибудь фатальное), и *plurale tantum премиальные*, которое словообразовательно опирается на словосочетание *премиальные деньги*. Это наименование своей структурой и лексическим значением входит в группу *pluralia tantum*, которые обозначают разные виды денежных выплат, как *суточные, командировочные, наличные, сверхурочные*.

2.2.2.1. В чешском языке этот деривационный тип не существует, ср. чешские эквиваленты *prémie* (премиальные), *diety* (суточные, командировочные), *hotové* (наличные), *odměna za práci přesčas* (сверхурочные).⁹

⁹ В чешском языке для образования наименований разных видов денежных налогов и выплат служит деривационный тип: существительное ср. р. с формантом *-né* или с его расширенной формой *-ovně*, например, *odstupně, poštovně, vodně, vstupně, zápisně*. По своему происхождению это также субстантивированные прилагательные.

3. Префиксальная деривация, модифицирующая значение базового слова, имеет для производства прилагательных как в русском, так и в чешском языках — подобно как для производства существительных — секундарное значение.

Префиксальные производные на *-альный* образуются путем присоединения приставки к мотивирующему десубстантивному прилагательному, например:

без- + аффиксальный → безаффиксальный
 меж- + континентальный → межконтинентальный
 над- + национальный → наднациональный

3.1. Гр70 на с. 216 прилагательные *наднациональный* и *межконтинентальный* относят к префиксально-суффиксальным прилагательным, т. е. к прилагательным, мотивированным существительными.¹⁰

Е. А. Земская, однако, устанавливает, что при деривации префиксально-суффиксальных прилагательных в современном русском языке функционирует модель „приставка + основа существительного + *н(ый)*“, например: *на столе* → *на-столь-ный*, *за городом* → *за-город-ный* (в монографии Е. А. Земской ошибочно сегментировано „за-городин-ый“). Предлог мотивирующей предложной конструкции преобразуется в производном прилагательном в приставку. Простой суффиксальной, т. е. не префиксально-суффиксальной, деривации присоединяется обычно иной суффикс, ср. *стол* → *стол-ов(ый)*, *город* → *город-ск(ой)*. Прилагательные типа *межконтинентальный*, *внутрисекторальный* являются, следовательно, чисто префиксальными или квазипрефиксальными производными от соответствующих мотивирующих прилагательных на *-альный*. Если бы эти прилагательные производились от субстантивной основы, они должны были бы по вышеприведенной модели иметь вид **межконтинентный*, **внутрисекторный*, ср. ЗЕМСКАЯ (1973/72—73).

Также ПОТИХА (1970/309) считает префиксально-суффиксальными прилагательными только слова типа *безотказный*, *беспризорный*. Обосновывает он это тем, что „они не имеют соотносительных по значению бесприставочных прилагательных“, т. е. **отказный*, **призорный*, или такое прилагательное отличается другим суффиксом и ударением, ср. *беспринципный* :: *принципиальный*, *нагельный* :: *телесный*.

Мы также считаем что прилагательные типа *безаффиксальный* являются префиксальными дериватами от соответствующих бесприставочных прилагательных. Префиксально-суффиксальными дериватами являются, наоборот, прилагательные с суффиксом *-н* типа *безаффиксный*. Нами, однако, допускается вторичная семантическая мотивация соответствующей предложной конструкцией.

3.2. Обзор префиксальных дериватов по отдельным приставкам

¹⁰ Автор соответствующего раздела, однако, позже изменил свою точку зрения, считая в своем выступлении на научной конференции об актуальных проблемах русского словообразования, состоявшейся в сентябре 1978 г. в Ташкенте, прилагательное *межконтинентальный* и другие этого типа чисто префиксальными и эту свою точку зрения также надлежащим образом обосновывает. В списке автором приводится, что „эта точка зрения принята в подготовленной к печати академической „Русской грамматике“ (т. I)“, ср. ЛОПАТИН (1978/78) и “Русская грамматика” т. I, М. 1980, 307.

Приставки, с которыми сочетаются исследуемые прилагательные, можно так же, как и в чешском языке (ср., например, классификацию приставок существительных в TSC 2, 681сл.) по их происхождению разделить на приставки исконные и приставки заимствованные.

3.2.1. Исконные приставки

без-/бес-

модифицирует семантику основы указанием на признак, заключающийся в отсутствии чего-либо:

безаффиксальный (способ словообразования), *бездациональный* (культура), *бессуффиксальный*

меж-/между-

модифицирует семантику основы значением, расположенный между двумя или среди больше субстанций того же рода¹¹:

межзональный, межконтинентальный (баллистическая ракета),

или, общий более субстанциям того же вида¹:

межнациональный, междунациональный (отношения)

над-

(антоним *под-*) придает прилагательному значение, признак, стоящий выше того, что названо мотивирующим словом¹:

наднациональный (организация, НСЗ), *надиндивидуальный*

не-

отрицает признак, обозначенный мотивирующим прилагательным:

неаффиксальный (деривация, ССЛТ 1, ЗОЗ = *безаффиксный*), *нематериальный* (субстанция) = духовный, *немзыкальный* (человек) = лишенный музыкальности, *ненормальный* (толщина) = отклоняющийся от нормы, *непропорциональный* = лишенный правильных пропорций, *непрофессиональный* (критика) = не являющийся профессиональным

пред-¹¹

указывает на время, предшествующее тому, что обозначено мотивирующим прилагательным, или же словосочетанием, детерминирующим членом которого оказывается мотивирующее прилагательное:

предзональный (турнир) — предшествующий зональному (турниру)

при-

указывает на положение вблизи предмета, названного субстантивной основой мотивирующего прилагательного или на непосредственную связь с ним:

притеатральный (музей)

сверх-

так же, как приставка *над-* модифицирует значение в смысле, 'выше-стоящий':

сверхнациональный

* * *

Все приведенные исконные префиксы прилагательных являются вто-

¹¹ В качестве приставки всегда в этой неполногласной форме, в качестве предлога в современном русском языке появляется по большей части с полногласием, ср. *предвыборный* :: *перед выборами*.

ричными приставками: приставка *не-* — это по происхождению частица,¹² все остальные по происхождению предлоги.

3.2.2. Заимствованные приставки

а-
(греческого происхождения, исконный синоним *не-*) отрицает признак, обозначенный мотивирующим прилагательным:

авональный, аномальный (явление), асексуальный, атональный

анти-
(греческого происхождения, исконный синоним *противо-*) снабжает прилагательное значением, противоположен тому, что названо мотивирующим словом⁴:

антибактериальный (средство, НСЗ), антинациональный (политика), антиколониальный (настроение)

архи-¹³
(греческого происхождения) обозначает высшую, даже предельную степень признака, выраженного мотивирующим прилагательным:

архигениальный

де-
(латинского происхождения, исконный синоним *от-*) обозначает, возникший, происходящий из того, что названо субстантивной основой мотивирующего слова⁵:

деадвербиальный (слово, ССЛТ 1, 311)¹⁴

дис-
(греко-латинского происхождения, исконный синоним *не-*) отрицает признак, названный мотивирующим прилагательным:

диспропорциональный

им-
(латинского происхождения, путем ассимиляции из первоначального *in-*, исконный синоним опять *не-*) отрицает признак, названный мотивирующим прилагательным:

имперсональный (предложение), имматериальный

интер-
(латинского происхождения, исконный синоним *меж-/между-*) снабжает соответствующее производное значением, общий субстанциям, названным

¹² В TSC 2, однако, на стр. 704 морфема *не-* зарегистрирована — к нашему удивлению — среди первичных приставок.

¹³ В монографии, ср. ЙИРАЧЕК (1971/62—61), мы отделили этот морф вместе с дальнейшими (*нео-*, *теле-*, *ультра-*, *фило-*) от префиксов и отнесли его к квазипрефиксам (префиксоидам) ввиду их частеречной принадлежности в языке-источнике. Так как нами, однако, исследуется функционирование данных морфов в современном русском языке, это обстоятельство является иррелевантным. Более правильным критерием мы считаем теперь первичную частеречную принадлежность исконного синонимического префикса. Для морфа *архи-* таким оказывается приставка *сверх-*; морф *сверх* функционирует в русском языке, главным образом, как предлог.

¹⁴ Ср. исконный синоним *отнаречный* и другие лингвистические термины того же деривационного типа: *отыменный, отглагольный, отпредложный, отместоименный*.

субстантивной основой мотивирующего прилагательного' или обозначает взаимное отношение между этими субстанциями:

интернациональный (конгресс)

ко-/кон-

(латинского происхождения, исконный синоним *со-*) модифицирует значение в смысле 'совместность, совпадение с признаком, названным мотивирующим прилагательным':

котерриториальный (языки, т. е. языки данной территории, ССЛТ 1, 21), *конфокальный*¹⁵ (кривые), *конгениальный* (перевод, конгениальный оригиналу)

пост-

(латинского происхождения, исконный синоним *после-*) выражает более позднее зачисление во времени, чем то, которое обозначено мотивирующим прилагательным:

постамбриональный (период)

суб-

(латинского происхождения, исконный синоним *под-*) видоизменяет значение основы в смысле подчиненности признаку, названному мотивирующим прилагательным:

субкатегориальный (правило, ССЛТ 1, 525)

транс-

(латинского происхождения, исконный синоним *чрез-*) снабжает мотивирующее прилагательное значением 'направление через пространство, названное субстантивной основой':

трансконтинентальный (железная дорога)

экс-

(латинского происхождения, исконный синоним *вне-*) обозначает в мотивированном прилагательном извлечение из правомочия владельца субстанции, названной основой исходного существительного:

экстерриториальный (участок земли)

3.3. По модификационной функции можно приведенные приставки у исследуемых прилагательных разделить в сущности на следующие группы:

- (1) отрицательные (негаторы): *не-, без-, а-, дис-, им-*
- (2) оценочные (квалификаторы), а именно усиливающие (интенсификаторы): *архи-*
- (3) градационно включающие: *суб-, ко-/кон-, над-, сверх-*
- (4) локализаторы места и отношения: *меж-/между-, при-, анти-, де-, интер-, транс-*
- (5) локализаторы времени: *пред-; пост-*

Среди префиксальных прилагательных с исследуемыми морфами были нами установлены следующие случаи деривационной синонимии:

меж(ду)национальный // *интернациональный*
наднациональный // *сверхнациональный*
неаффиксальный // *безаффиксальный*

¹⁵ Ср. синонимическое прилагательное, произведенное с помощью исконных деривационных морфем *софокусный*.

ненормальный // аномальный
нематериальный // имматериальный

У некоторых приведенных слов наблюдаются стилистические расхождения, а иногда даже и семантические. Так, например, прилагательное *ненормальный* является в современном русском языке общеупотребительным и стилистически нейтральным выражением, ср. словосочетания *ненормальная температура, ненормальное кровяное давление, ненормальное развитие, ненормальное положение* и т. д., тогда как прилагательное *анормальный* функционирует как книжное наименование — 0° это слово вообще не зарегистрировал, в академических Б и М в соответствующей словарной статье зафиксировано лишь сочетание *анормальное явление*. Кроме того, прилагательное *ненормальный* имеет в разговорном стиле еще, между прочим, переносное значение в смысле 'душевнобольной', 'психически неуравновешенный'.

В общем можно констатировать, что исследуемые прилагательные с заимствованными приставками в современном русском языке довольно распространены в области общественно-политической и научной терминологии и, следовательно, принадлежат прежде всего к средствам публицистического и научного функционального стиля.

3.4. Сопоставляя исследованные русские префиксальные прилагательные с их чешскими эквивалентами, мы констатируем определенные небольшие расхождения:

Некоторым прилагательным с интернациональным префиксом *анти-* в чешском языке отвечает прилагательное с исконной основой и с исконным префиксом и суффиксом, ср.: рус. *антинациональный* :: чеш. *protinárodní*.

С аналогичным русско-чешским расхождением в плане выражения мы встречаемся и у русских прилагательных с исконной приставкой *без-*, ср. рус. *безнациональный* :: чеш. *nenárodní*.

В единичных случаях в чешском языке русскому префиксальному прилагательному на *-альный* отвечает прилагательное с нулевым префиксом и исконным суффиксом: рус. *притеатральный* :: чеш. *divadelní*, или сочетание мотивирующего прилагательного с определяющим наречием: рус. *артигенный* :: чеш. *neobyčejně geniální*.

Преобладающее большинство русских приставочных прилагательных на *-альный*, *-иальный*, *-ональный* и *-уальный*, однако, совпадает с чешскими в плане выражения и в плане содержания.

Ср. еще суффиксальную дифференциацию в русско-чешском сопоставлении:

рус. субкатегори-*альн-ый* (правило) :: чеш. *subkategorizač-n-í* (ССЛТ, 524—525) — исходным существительным является *категория* в русском языке и *kategorizace* в чешском, и наоборот: рус. беспринцип-*н-ый* (карьерист) :: чеш. *bezprincíp-iáln-í* (в русском языке смешанная префиксально-суффиксальная деривация, а в чешском чистая префиксация).

4. Так же, как при деривации существительных с интернациональными суффиксами (ИИРАЧЕК, 1971/61—62) и при деривации прилагательных с интернациональными суффиксальными морфемами в современном русском языке мы считаем промежуточным приемом словообразования между префиксацией и композицией квазипрефиксацию, т. е. сочетание исследуе-

ных прилагательных с квазипрефиксами (префиксоидами) типа *внутри-, поли-, псевдо-*.

Квазипрефиксом мы называем морфему, которая, в отличие от префикса, по своему происхождению — автосемантическое слово, а именно наречие или числительное. Как нами уже было отмечено в сноске 13, у заимствованных морфем мы теперь выбрали критерием частеречный характер синонимичной исконной формации, ср. *би-//дву(x)-, поли-//много-, экви-//равно-* и т. д. С другой стороны, от композиции квазипрефиксация отличается с точки зрения морфемного состава отсутствием соединительного гласного (интерфикса) — ближе о том см., например, ПОТИХА (1970/158), ЙИРАЧЕК (1971/61—62).

Введением префиксоидов как особой группы словообразовательных морфем, занимающих промежуточное положение между префиксами с одной стороны и компонентами сложных слов с другой, можно, по нашему мнению, устранить значительную терминологическую распатанность в оценке данных формаций. Об одной непоследовательности в чешской лингвистической литературе мы писали уже в своей монографии, ср. ЙИРАЧЕК (1971/62). Напомним еще одну из советской лингвистической литературы:

Морф *псевдо-* определяется в словарях Б, М и О⁹ как первая часть сложных слов⁴, тогда как Гр70 пишет на с. 213 о префиксе⁴ *псевдо-*. Притом та же самая Гр70 относит другие префиксоиды к связанным компонентам сложений, например, *теле-, поли-* и др., ср. Гр70/223.

4.1. Исконный префиксоид

внутри-

(антоним *вне-*) указывает на положение в середине того, что названо субстантивной основой мотивирующего прилагательного:

внутриконтинентальный (антарктическая станция, НСЗ), *внутрисекторальный*, *внутритеатральный*

4.2. Заимствованные префиксоиды

би-

(исконный синоним *дву-* или *двух-*) модифицирует значение мотивирующего слова в смысле латинского числительного *bis*, т. е. дважды:

бисексуальный, бисональный

гомо-

(отвечает исконному *сходно-* или *равно-*) видоизменяет значение базового прилагательного в смысле греческого слова *hotos*, т. е. равный, одинаковый:

гомосексуальный (наклонности)

поли-

(антоним *моно-*, исконный синоним *много-*) модифицирует значение мотивирующего прилагательного в смысле греческого числительного *polys, poly*, т. е. много:

полистадиальный, политональный (музыка), *полифункциональный* (ЧРПС)

псевдо-

(греческого происхождения, отвечает исконному *мнимо-, ложно-*) видоизменяет значение мотивирующего прилагательного в том смысле, что речь

идет о признаке, только мнимо подобном тому, который назван базовым словом:

псевдоинтеллектуальный, псевдонациональный

экви-

(исконный синоним *равно-*) модифицирует значение признака, выраженного мотивирующим прилагательным в смысле латинского *aequus*, т. е. равный:

экипотенциальный (поверхности — в физической терминологии или температура — в метеорологической терминологии)

4.3. Сопоставляя приведенные русские квазиприваочные прилагательные с их эквивалентами в чешском языке, мы в общем устанавливаем совпадение в плане выражения и в плане содержания заимствованных (интернациональных) префиксоидов. Отдельные небольшие расхождения в плане выражения вытекают из несовпадения фонематической и графической систем сопоставляемых языков: вместо греческого *h* (*spiritus asper*, густое придыхание) в русском языке бывает иногда *g*, в чешском всегда *h*, ср., например, рус. *гимн* :: чеш. *hутна*, из нашего материала рус. *гомо-* :: чеш. *hoto-*, и далее вместо греческого дифтонга *eu* бывает в русском *эв* или *ев*, ср. рус. *эвфония*, *эвнух*, *псевдо-*, в чешском же *eu*, ср. чеш. *eufonie*, *eupuch*, *pseudo-*.

5. Резюмируя вышесказанное о деривационных приемах, посредством которых современный русский язык образует вторичные наименования от прилагательных с интернациональными суффиксальными морфами *-альн-*, *-иальн-*, *-ональн-* и *-уальн-*, мы устанавливаем, что эти прилагательные бывают базой для четырех способов словопроизводства, а именно для суффиксации, конверсии, префиксации и квазипрефиксации.

Суффиксальные производные можно разделить на две группы: а) основа мотивирующего прилагательного целиком переходит в мотивированное слово и б) в основе мотивирующего прилагательного отсутствует русифицирующий адъективный суффикс *-н-*, или же, — в одном случае — и предыдущий интернациональный элемент *-ал-*.

Путем конверсии производятся прежде всего наречия на *-о* и спорадически — также субстантивированные прилагательные.

Префиксы, с которыми исследуемые прилагательные сочетаются, по их происхождению можно разделить на исконные и заимствованные. Среди префиксальных прилагательных с исследуемыми морфами были нами обнаружены случаи деривационной синонимии, у некоторых наблюдаются стилистические, а иногда даже семантические расхождения.

Прилагательные с интернациональными суффиксальными морфами служат также словообразовательной базой для квазипрефиксации. Квазипрефиксом мы называем морфему, которая является по своему происхождению наречием или числительным — у заимствованных морфем мы теперь выбрали критерием частеречный характер синонимичной исконной формации. От композиции квазипрефиксация отличается отсутствием соединительного гласного.

ЛИТЕРАТУРА

- Авилова Н. С. (1967): Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени (глаголы с заимствованной основой), Москва.
- Б: *Словарь современного русского литературного языка*, 1—17, М.—Л. 1950—1965 („Большой академический“).
- Лопатин В. В. (1973): Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования, Москва.
- Лопатин В. В. (1978): О границах между префиксальным и префиксально-суффиксальными способами словообразования; in: *Актуальные проблемы русского словообразования: Тезисы докладов и краткие сообщения III Республиканской научной конференции 21—23 сентября 1978 г.*, Ташкент.
- Израчек Й. (1971): *Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке (Структурно-сопоставительное исследование)*, Врно 1971.
- М: *Словарь русского языка*, 1—4, под ред. А. П. Евгеньевой, Москва 1957—1961 („Малый академический“).
- Потиха З. А. (1970): Современное русское словообразование, Москва.
- Тихонов А. Н. (1971): Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка: Курс лекций, Самарканд.
- Тихонов А. Н. (1978): Школьный словообразовательный словарь русского языка, Москва.
- Земская Е. А. (1973): Современный русский язык. Словообразование, Москва.
- Boschmann K. (1977): *Conditions sociales et conditions linguistiques de la néologie lexicale: leur place dans un modèle de la production lexicale*; in: *Linguistische Arbeitsberichte*, Leipzig 17, 2—11.
- Dokulil M. (1962): *Tvoření slov v češtině 1, Teorie odvozování slov*, Praha.
- Dokulil M. (1963): *Ke koncepci porovnávací charakteristiky slovanských jazyků v oblasti „tvoření slov“*, SaS 1963, 2, 85—105.
- TS Č 2: *Tvoření slov v češtině 2, Odvozování podstatných jmen*, red. Fr. Daneš, M. Dokulil, J. Kuchař, Praha 1967.

ADJEKTIVA S INTERNACIONÁLNÍMI SUFIXÁLNÍMI MORFY JAKO ODVOZOVACÍ ZÁKLAD V SOUČASNÉ RUŠTINĚ

Adjektiva s internacionálními sufixálními morfy -альн-, -иальн-, -овальн- a -уальн- se v současné ruštině podílejí celkem na čtyřech derivačních postupech, a to na sufixaci, konverzi, prefixaci a kvaziprefixaci.

Sufixální deriváty dělíme do dvou skupin: a) základ motivujícího adjektiva přechází celý do slova motivovaného (монументальность, сентиментальничать), b) od základu motivujícího adjektiva se odsouvá porušující adjektivní sufix -н- (формализм, буквалист, инструментальщик), případně i předchozí internacionální element -ал- (оптимизация).

Konverzi se derivují především adverbia (монументально) a sporadicky i substantivizovaná adjektiva (премиальные).

Prefixu, s nimiž se zkoumaná adjektiva spojují, dělíme podle jejich provenience na domácí (např. без-, меж-) a přejaté (např. анти-, транс-). Podle modifikační funkce můžeme tyto předpony rozdělit do těchto skupin: 1. záporové (negatory) — не-, без-, а-, дис-, им-, 2. hodnotící (kvalifikatory) — архи-, 3. stupňovitě zařazující — суб-, ко-/кон-, над-, сверх-, 4. místní a vztahové lokalizatory — меж-/между-, при-, анти-, де-, интер-, транс- a 5. časové lokalizatory — пред-, пост-.

Mezi některými zkoumanými prefixálními adjektivy byly zjištěny rozdíly ve stylistickém využití, případně i v sémantickém rozsahu (stylově neutrální неформальный — knižní анормальный). V porovnání s češtinou lze konstatovat jisté menší diference (rus. антинациональный :: čes. protinárodní, rus. архигениальный :: čes. neobyčejně geniální; čes. bezprincipiální, tj. čistá prefixace — rus. беспринципный, tj. smíšená prefixálně sufixální derivace).

Adjektiva s internacionálními sufixálními morfy bývají také slovtvorným základem pro kvaziprefixaci. Kvaziprefixem (prefixoidem) nazýváme morfém, který je od původu příslovce nebo číslovka — u přejatých morfémů je rozhodující slovnědruhová povaha synonymního útvaru domácího; od kompozice se kvaziprefixace liší tím, že prefixoidní pojmenování nemá interfix. Rovněž prefixoidy rozdělujeme podle provenience na domácí (внутри-) a přejaté (поля-), jichž je většina.

